

УДК 347.21/.454

Понятие и признаки работы как объекта гражданских прав

Митрашова Ирина Леонидовна

Аспирант,

Государственный социально-гуманитарный университет,
140410, Российская Федерация, Коломна, ул. Зеленая, 30;

e-mail: mitrashova85@mail.ru

Аннотация

В представленной статье рассматриваются основные положения российской цивилистической науки в части учения о работах как объектах гражданских прав. Особое внимание уделено анализу экономической сущности работ, существенными признаками которых признаются осязаемость и сохраняемость результата, неразрывность производства и результата, которые положены в основу правового режима работ в российском гражданском законодательстве. Анализируя в историко-правовом аспекте развитие категорий «работа» и «услуга» в законодательстве и цивилистической науке, автор констатирует, что проблема соотношения работ и услуг и, как следствие, соотношения договора подряда и договора по оказанию услуг до сих пор не решена. В статье сделан вывод, что к работе можно отнести любую деятельность, результат которой в той или иной степени отделим от самой деятельности исполнителя и на который возможно юридическое господство заказчика.

Для цитирования в научных исследованиях

Митрашова И.Л. Понятие и признаки работы как объекта гражданских прав // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 12А. С. 146-156.

Ключевые слова

Гражданское право, объекты гражданских прав, работы, услуги, подряд, оказание услуг.

Введение

В цивилистической литературе непрерывно ведутся дискуссии о правовой природе понятия «работа», о том, в чем его сходство и различие со смежными категориями, а также каким образом следует определять правовой режим работы как объекта гражданских прав

в российском законодательстве. Впервые указание на работы как объект гражданских прав появилось в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 128); ранее ни Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, ни Гражданский кодекс РСФСР 1964 года прямо не называли работы в качестве объекта гражданских прав и обязанностей, ограничиваясь в своих разделах (главах) о подряде указанием на его предмет как «определенную работу» (ст. 220 ГК РСФСР 1922 года, ст. 350 ГК РСФСР 1964 года).

Развитие учения о работах как объектах гражданских прав в цивилистической теории

Первоначально в ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), которая именуется «Объекты гражданских прав», было указано, что к объектам гражданских прав относятся работы как таковые. В процессе же рекодификации российского гражданского права [Блинков, 2009] разработчиками в Проекте Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации (рекомендованном Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 2 от 11.03.2009)) было отмечено, что «имеющееся описание такого объекта, как работы и услуги, представляется недостаточно корректным. Хотя существенных практических следствий эта некорректность, насколько известно, не влечет, более точным все же было бы описание соответствующих объектов как «результаты работ и оказание услуг». В итоговом документе – Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренной решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009, – это положение было изъято. Однако в подготовленном и принятом на основании ее Федеральном законе от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» статья 128 ГК РФ была изложена в новой редакции, которая, помимо прочего, исключила названия «работы» и «услуги», заменив их на «результаты работ» и «оказание услуг».

Следует отметить, что экономическая сущность работ состоит в осуществлении деятельности, направленной на удовлетворение потребностей. Существенными признаками такого рода деятельности в экономической науке признаются осязаемость результата, неразрывность производства и результата, его сохраняемость. Соответственно общественные (экономические) отношения, обладающие данными признаками, могут быть объединены в понятие «работы» [Санникова, 2006, 97].

В гражданском законодательстве получила закрепление совокупность, а точнее система, именно данных экономических категорий. В ГК РФ она закреплена в п. 3 ст. 424, п. 2 и 3 ст. 426, п. 1 ст. 590, ст. 1095-1098, п. 1 ст. 1212, ст. 1221. Работа является одним из элементов общепризнанной как в цивилистической, так и экономической литературе триады «товары,

работы, услуги». Кроме ГК РФ, данная триада встречается и в других законах: Законе Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральном законе от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», Законе РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и др. Также имеется ряд законов, в которых законодатель пошел по пути использования иных категорий, например, в ст. 8 Конституции Российской Федерации, а также в п. 5 ст. 1 ГК РФ гарантируется свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств. В Федеральном законе от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» перечисляются продукция, работы и услуги.

Надо полагать, что формулировка «товары, работы, услуги» используется в законодательстве для обозначения совокупности экономических отношений, складывающихся при производстве и обращении товаров, работ и услуг как результатов экономической деятельности. Такой подход, вероятно, оправдан в тех случаях, когда нормативно-правовые акты призваны регулировать имущественный оборот в целом, но не отдельные группы общественных отношений, как, например, в обязательственном праве. Однако уровень развития современных социально-экономических отношений требует всеобъемлющего регулирования рынка товаров, работ и услуг [Блинкова, 2008, 29]. Для решения данной задачи применение традиционных цивилистических категорий либо не всегда приемлемо, либо они не получили необходимого детального научного рассмотрения, вследствие чего законодатель все чаще прибегает к использованию экономических категорий в правовом регулировании производственных отношений. На международном уровне подобные процессы обусловили появление международного экономического права.

Таким образом, гражданское законодательство использует понятие работ в качестве экономической категории, только перечисляя их наряду с товарами, услугами и финансовыми средствами.

Представляется, однако, что использование в гражданском законодательстве экономических понятий является не вполне приемлемым. Для них должны быть найдены адекватные правовые формы, которые бы точно отражали их сущность [Блинкова, 2005, 20-21]. Для определения понятия работы как объекта гражданских прав необходимо использование специальной юридической терминологии в целях формирования юридического понимания и содержания данного явления. Для этого прежде всего надлежит обратиться к нормам Гражданского кодекса, содержащим термин «работы».

Термин «работы» использован в ГК РФ в целом ряде глав и норм (ст. 1, 2, гл. 37-39 и др.). Отсутствие в ГК РФ легального определения категории «работы» (в новой редакции – результаты работ) компенсируется ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации, в которой говорится, что работой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть реализованы для удовлетворения потребностей организации и (или) физических лиц.

Вместе с тем наличие необходимости установления смысла и значения понятия «работы» в совокупности с отсутствием определения данного понятия в главном кодифицированном акте гражданского законодательства, как раз и призванном таковое предусматривать, вынуждает обратиться к филологическому толкованию.

Лексически понятие «работы» толкуется многозначно. Под работой в толковом словаре русского языка понимаются: занятие, труд, деятельность; занятие как источник заработка; производственная деятельность по созданию, обработке чего-либо; продукт труда, готовое изделие; материал, подлежащий обработке, находящийся в процессе изготовления; качество, способ изготовления [Ожегов, Шведова, 1997-1999, 658]. Таким образом, взятое в этом значении понятие «работы» включает в себя, охватывает все виды предметно-практической деятельности. Не вызывает сомнений, что не все из приведенных смысловых значений соответствуют тому пониманию работы, которое придается ей цивилистической доктриной и гражданским законодательством.

В бытовом смысле под работой подразумевается любая деятельность физического лица, причем прежде всего трудовая. Такое бытовое понимание работы отчасти находит свое воплощение в трудовом законодательстве: сторонами трудовых правоотношений являются именно «работодатель» и «работник», а «работа» фактически отождествляется Трудовым кодексом Российской Федерации с выполнением трудовой функции. Таким образом, в системе российского законодательства общеправового определения понятию работы нет.

Систематическое толкование норм в отдельных статьях ГК РФ позволяет сделать вывод, что «работы» – это все виды подрядных работ, а также деятельность, осуществляемая по договорам на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, а также авторского заказа.

При этом необходимо обратить внимание, что оценка природы работы как правовой категории в целом в многочисленных научных трудах дается лишь в сопоставлении ее с другими смежными институтами, преимущественно такими, как услуги. По мнению М.И. Брагинского, если речь идет о договорных работах и услугах, то есть тех, которые производятся и оказываются для других лиц – заказчиков, то различие между понятиями «работа» и «услуга» не прослеживается. Он считает, что с позиций услугодателя соответствующее действие представляет собой «работу», а для услугополучателя – «услугу» [Брагинский, 1999, 229].

В экономической литературе работы не выделяются в качестве самостоятельного экономического блага, а включаются в понятие услуг. Так, И.Л. Брауде утверждал, что «работа может состоять в изготовлении какой-либо вещи или в оказании услуг» [Брауде, 1954, 221]. В цивилистической литературе можно встретить и прямо противоположное мнение о работе как разновидности услуги. Н.А. Баринов объединил в понятии услуги как выполнение работ, так оказание услуг [Блинкова, 2012, 5], заметив, что «одни услуги воплощаются в потребительных стоимостях вещей... Другие услуги (потребительные стоимости)

как результат деятельности услугодателя... не воплощаются в товарах, а выражаются в форме деятельности услугодателя» [Баринов, 1973, 14]. Ю.Х. Калмыков также полагал, что подряд является разновидностью услуг. По мнению А.Ю. Кабалкина, «представляется допустимым рассматривать выполнение работ в качестве разновидности обязательств по оказанию услуг, исходя главным образом из того, что любая услуга невозможна без выполнения определенной работы» [Кабалкин, 1994, 84].

Однако различие между работами и услугами было зафиксировано еще в римском праве. В Дигестах Юстиниана говорится, что *location-conductio operis* означает такую работу, которую греки обозначали термином «законченный труд» (результат труда), в противоположность работе (как трудовому процессу), т. е. некоторый окончательный результат выполненной работы (50.16.5.1) [Новицкий, Перетерский, 2004, 432]. Также существовал договор *location-conductio operarum*, обычно называемый договором личного найма или договором найма услуг. По данному договору одно лицо отдавало в распоряжение другого лица свою рабочую силу, свой труд за известное вознаграждение.

Таким образом, в римском частном праве не существовало проблемы разграничения работ и услуг. Любая деятельность одного лица в пользу другого за плату при условии, что исполнитель не находился в подчинении заказчика, рассматривалась как работа. При этом ни материальность результата, ни его отделимость от деятельности исполнителя юридического значения не имели [Никитин, 2014, 16].

В дореволюционном российском гражданском праве дифференциации работ и услуг практически не было. Статья 1737 Свода законов гражданских Российской империи содержала указание на договор, «по силе коего одна из вступающих в оный сторон принимает на себя обязательство исполнить своим иждивением предприятие, а другая, в пользу коей сие производится, учинить за то денежный платеж» [Кодификация..., 2003, 255]. Однако значение термина «предприятие» было неясным.

В дальнейшем в ст. 1971 Проекта Гражданского уложения Российской империи была сделана попытка отказаться от использования термина «предприятие» путем закрепления понятия договора подряда, по которому подрядчик обязуется за вознаграждение исполнить для подрядившего определенную работу. Также Проект гражданского уложения регулировал отношения по личному найму, по договору о котором нанявшийся обязался за вознаграждение предоставить свой труд в пользу нанимателя (ст. 1929), более того, статья 1930 содержала положение о том, что предметом личного найма мог быть не только физический труд, но и иного рода деятельность, требующая от нанявшегося особых знаний и искусства. Представляется, что данная формулировка указывает на то, что договор личного найма включал в себя не только трудовой договор в современном понимании, но и договор возмездного оказания услуг.

Тем не менее проблема разграничения договоров подряда, возмездного оказания услуг и трудового договора путем определения понятий «работа» и «услуга» в дореволюционных законодательстве и в цивилистической доктрине не была решена.

Во вновь принятые советские нормативно-правовые акты при регулировании подрядных отношений ключевые положения были привнесены из Проекта Гражданского уложения. Никаких принципиальных изменений в регулирование рассматриваемых отношений внесено не было. В юридической науке данного исторического периода осознавалась необходимость разделения работ и услуг. Так, например, Е.Д. Шешенин настаивал на необходимости разграничения работ и услуг, обосновывая необходимость законодательного закрепления нового типа договора – договора по оказанию услуг. Признавая единство экономической сущности услуг, он, тем не менее, подчеркивал деление услуг по результату деятельности, которые либо воплощаются в вещах, либо не существуют отдельно от исполнителей [Шешенин, 2001, 356].

В настоящее время указанный признак является, пожалуй, основным критерием разграничения работ и услуг в отечественной цивилистической доктрине, который нашел отражение в законодательстве.

Таким образом, проблема соотношения работ и услуг и, как следствие, соотношения договора подряда и договора по оказанию услуг приобрела ключевое значение.

Вопрос о разграничении работ и услуг вообще, а также выделении применительно к работам эффективной, результативной деятельности в частности предполагает отделение результата работы от результата (эффекта) услуги. Преимущественно для отграничения работ от услуг рассматривались следующие основные признаки: наличие овеществленного результата, а также отделимость результата от деятельности исполнителя. В науке гражданского права назван еще один критерий дифференциации работ и услуг: при выполнении работы главное значение (интерес) для заказчика имеет результат работы, при оказании услуги – сама деятельность (действия) исполнителя [Никитин, 2014, 16]. Такой же точки зрения придерживался и М.И. Брагинский: «Если этот интерес сводится к совершению действий, налицо договор возмездного оказания услуг, а в случае, когда предполагается совершение действий с передачей результата, имеет место договор подряда, для которого имманентен принцип «результат венчает дело»». С этим, помимо прочего, связано и то большое внимание, которое уделено при регулировании этого договора именно акту сдачи-приемки работ [Брагинский, Витрянский, 2002, 215].

Также данный автор полагает, что сами работы как таковые имеют значение с позиции заказчика лишь постольку, поскольку служат средством достижения результата. В подтверждение относительного значения работы и ее результата в подряде автор приводит такой пример: если подрядчик передаст результат работ заказчику, притом договором не было предусмотрено личное совершение работ подрядчиком, заказчик не вправе уклониться от принятия такого исполнения только по той причине, что результат уже существовал к моменту заключения подрядного договора (это не исключает того, что на договор будут распространены нормы о купле-продаже) [там же, 10].

В указанной связи представляет интерес точка зрения А.В. Никитина, полагающего, что Наличие овеществленного результата не может быть признано в качестве безупречного критерия

дифференциации работ и услуг прежде всего потому, что при его применении понятия «работа» и «услуга» определяются через другое понятие – «вещественный результат деятельности», само требующее определения. Конечно, такой результат будет иметься при создании исполнителем новой вещи. Но диапазон тех действий, которые одно лицо может выполнять по заданию другого, значительно шире, в частности включает действия, связанные с самым поверхностным воздействием на уже имеющуюся вещь (например, очистка от пыли). В последнем случае затруднительно ответить на вопрос, приводит ли деятельность исполнителя к вещественному результату [Никитин, 2014, 16]. А.В. Никитин приходит к заключению о необходимости разграничения понятий работы и услуги и делает попытку определить указанные понятия. Работой, по его мнению, должна быть признана деятельность исполнителя, направленная на вещь, преследующая своей целью создание из нее новой вещи либо иное изменение состояния этой вещи, не влекущее прекращение ее существования и носящее постоянный или долгосрочный характер. Под услугой будут пониматься действия, не связанные с воздействием на вещи либо не направленные на постоянное или долговременное изменение состояния существующих вещей [там же, 20].

Следует отметить, что в настоящее время не все ученые-цивилисты признают необходимость разделения работ и услуг или вообще ценность подобного разграничения. Так, В.П. Мозолин считает, что «более правильно было бы в числе объектов гражданских прав называть не «работы и услуги», а «действия» (бездействие) субъектов гражданского права» [Абова и др., 1996, 223]. Представляется спорным признание данной позиции приемлемой, особенно если обратить внимание, что различные термины для реализации различных правовых режимов закреплены непосредственно в тексте закона. Это позволяет адекватно регулировать различные по своей сути отношения, вызывающие различные правовые последствия. Кроме того, деление действий на работы и услуги вовсе не является отечественным изобретением, оно существовало уже в Древнем Риме, известно оно и правовым системам современных зарубежных государств, в том числе странам общего права. Наконец, «действия субъектов» включают и действия по передаче вещи, а такое понимание полностью размыло бы границы между такими основополагающими институтами частного права, как объекты, вещные и обязательственные права.

Под работой следует понимать изменение состояния предмета – вещи, которое заключается в изменении ее качественных характеристик при изготовлении новой вещи или иных характеристик при переработке (обработке) вещи. Такое понимание нашло отражение и в легальном определении работы (п. 1 ст. 703 ГК РФ): «Договор подряда заключается на изготовление или переработку (обработку) вещи либо на выполнение другой работы с передачей ее результата заказчику». Однако такая формулировка была размыта указанием на возможность выполнения «другой работы», в качестве отличительного признака которой указывалась «передача ее результата заказчику» [Санникова, 2006, 96]. Именно последнее указание и сместило акценты с самой деятельности на ее результат, что в итоге и завело исследователей в тупик.

Заключение

Исходя из вышесказанного, результат работ может заключаться не только в создании новой вещи или изменении физического состояния существующей вещи. К результатам работ можно также отнести изменение правового режима вещей, их уничтожение (утилизацию). Результат работ может вообще не иметь овеществления, как в случае выполнения проектных, изыскательских, научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ или создания обусловленного договором авторского заказа произведения науки, литературы или искусства. Таким образом, к работе можно отнести любую деятельность, результат которой в той или иной степени отделим от самой деятельности исполнителя и на который возможно юридическое господство заказчика.

Библиография

1. Абова Т.Е. и др. Гражданский кодекс Российской Федерации. Научно-практический комментарий. Ч. 1. М.: БЕК, 1996. 714 с.
2. Баринов Н.А. Права граждан по договору бытового заказа и их защита. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1973. 162 с.
3. Блинкова Е.В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть – от дифференциации к единству // Юрист. 2004. № 12. С. 11-12.
4. Блинкова Е.В. Гражданско-правовое регулирование снабжения товарами через присоединенную сеть: теоретико-методологические и практические проблемы единства и дифференциации: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 43 с.
5. Блинкова Е.В. Николаю Алексеевичу Баринову – 90 лет! // Гражданское право. 2012. № 1. С. 3-6.
6. Блинкова Е.В. О предмете договора снабжения товарами через присоединенную сеть // Гражданское право. 2008. № 2. С. 29-33.
7. Блинков О.Е. Рекодификация российского гражданского права // Наследственное право. 2009. № 3. С. 3.
8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М.: Статут, 2002. 1038 с.
9. Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры. М.: Статут, 1999. 254 с.
10. Брауде И.Л. Договор подряда // Отдельные виды обязательств. М.: Госюриздат, 1954. С. 212-236.
11. Кабалкин А.Ю. Услуги в системе отношений, регулируемых гражданским правом // Государство и право. 1994. № 8-9. С. 79-88.
12. Кодификация российского гражданского права. Екатеринбург: Изд-во института частного права, 2003. 928 с.

13. Никитин А.В. Договор подряда в гражданском праве Российской Федерации. М.: Юристинформ, 2014. 160 с.
14. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. (ред.). Римское частное право. М.: Юристъ, 2004. 544 с.
15. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. М.: Азбуковник, 1997-1999. 944 с.
16. Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2006. 160 с.
17. Шешенин Е.Д. Классификация гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг // Антология уральской цивилистики, 1925-1989. Сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 353-359.

The concept and features of the work as an object of civil rights

Irina L. Mitrashova

Postgraduate,
State Socio-Humanitarian University,
410056, 104 Zelenaya st., Kolomna, Russian Federation;
e-mail: lind-28@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the main provisions of the Russian civil science on the work as an object of civil rights. The object of the paper is to define the concept and essential features of the work based on the comparative analysis of the work as an object of civil rights with the adjacent categories. The author uses following methods: a method of analysis, a synthesis method, a logical method, a systematic method of learning the reality. She comes to the conclusion that such essential features of the economic essence of the work as the tangibility and persistence result, the continuity of production and result, form the basis of the legal regime of the work as an object of civil rights in Russian civil law. It is not possible to differentiate between the work and services as separate objects of civil rights and their legal regime. The author of the article underlines that under the work as an object of civil rights we should consider any activity where the result is separable from the activity itself in some degree and where legal supremacy of the customer is possible. The result of work may be not only creation of new things or changing the physical state of existing things. Changes in the legal regime of things, their destruction (recycling) can be also considered the result of the work.

For citation

Mitrashova I.L. (2016) Ponyatie i priznaki raboty kak ob"ekta grazhdanskikh prav [The concept and features of the work as an object of civil rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (12A), pp. 146-156.

Keywords

Civil law, objects of civil rights, work, services, contract, provision of services

References

1. Abova T.E. et al. (1996) *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Nauchno-prakticheskii kommentarii. Ch. 1* [The Civil Code of the Russian Federation. Scientific-practical commentary. Part 1]. Moscow: BEK Publ.
2. Barinov N.A. (1973) *Prava grazhdan po dogovoru bytovogo zakaza i ikh zashchita* [The rights of citizens under the contract of domestic order and protection]. Saratov: Saratov University.
3. Blinkova E.V. (2004) *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie snabzheniya tovarami cherez prisoedinennuyu set' – ot differentsiatsii k edinstvu* [Civil-law regulation of the supply of goods through the attached network – from differentiation to unity]. *Yurist* [Lawyer], 12, pp. 11-12.
4. Blinkova E.V. (2005) *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie snabzheniya tovarami cherez prisoedinennuyu set': teoretiko-metodologicheskie i prakticheskie problemy edinstva i differentsiatsii. Dokt. Diss. Abstract* [Civil-law regulation of the supply of goods through the attached network: theoretic-methodological and practical problems of unity and differentiation. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
5. Blinkova E.V. (2012) Nikolayu Alekseevichu Barinovu – 90 let! [Nicholas A. Barinov is 90 years old!]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. 1, pp. 3-6.
6. Blinkova E.V. (2008) O predmete dogovora snabzheniya tovarami cherez prisoedinennuyu set' [On the subject of the contract of supply of goods through the attached network]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. 2, pp. 29-33.
7. Blinkov O.E. (2009) *Rekodifikatsiya rossiiskogo grazhdanskogo prava* [The re-codification of Russian civil law]. *Nasledstvennoe pravo* [Inheritance law], 3, pp. 3.
8. Braginskii M.I. (1999) *Dogovor podryada i podobnye emu dogovory* [Contract and similar contracts]. Moscow: Statut Publ.
9. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2002) *Dogovornoe pravo. Kniga tret'ya: Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug* [Contract law. Book three: Agreements on implementation of works and provision of services]. Moscow: Statut Publ.
10. Braude I.L. (1954) *Dogovor podryada* [The contract on performance of works]. *Otdel'nye vidy obyazatel'stv* [Special types of obligations]. Moscow: Gosyurizdat Publ., pp. 212-236.

11. Kabalkin A.Yu. (1994) *Uslugi v sisteme otnoshenii, reguliruemymkh grazhdanskim pravom* [Services in the system of the relations regulated by the civil law]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 8-9, pp. 79-88.
12. *Kodifikatsiya rossiiskogo grazhdanskogo prava* [Codification of Russian civil law]. Ekaterinburg: Institute of Private Law.
13. Nikitin A.V. (2014) *Dogovor podryada v grazhdanskom prave Rossiiskoi Federatsii* [The contract on performance of works in civil law of the Russian Federation]. Moscow: Yurlit-inform Publ.
14. Novitskii I.B., Pereterskii I.S. (eds.). *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman private law]. Moscow: Yurist Publ.
15. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1997-1999) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Azbukovnik Publ.
16. Sannikova L.V. (2006) *Uslugi v grazhdanskom prave Rossii* [Services in civil law of Russia]. Moscow: Volters Kluver Publ.
17. Sheshenin E.D. (2001) *Klassifikatsiya grazhdansko-pravovykh obyazatel'stv po okazaniyu uslug* [Classification of civil-law obligations on performing services]. *Antologiya ural'skoi tsivilistiki, 1925-1989. Sbornik statei* [The anthology of the Ural civil law, 1925-1989. A collection of articles]. Moscow: Statut Publ., pp. 353-359.